

Глава 154. Юношеская любовь

Фан Юньяо так и ушла. День, два, три ... прошло полмесяца, больше никаких новостей о ней не было.

Что касается расставания, нам гораздо легче увидеть боль покинутого. На самом деле, тот, кто поднялся и ушел, тоже мог бы где-то печально страдать.

В течение этого периода Фу Чен пытался всеми способами найти Фан Юньяо. Он даже пытался найти ее родной город в далеком Хунани. Тем не менее, он не мог найти никаких подсказок о ее местонахождении вообще.

В нынешней ситуации Фан Юньяо, если она действительно хотела спрятаться от Фу Ченга, если она и ее мать случайно нашли какой-нибудь город и школу и поселились там... они могли бы действительно быть разделены тысячами миль с небольшой надеждой встретить когда-либо снова.

Другим человеком, который был поражен негативными эмоциями по поводу этого инцидента, был Сюй Тиншен.

Каждый приложил все свои силы и всю свою смелость в своей первой битве против судьбы. Счастье, казалось, было прямо перед их глазами. Тем не менее, всё в конечном итоге закончилось.

Что же из следующих битв против судьбы двух жизней?

Сюй Тиншен попытался утешить Фу Ченга таким образом: «Может быть, она на самом деле не ушла и все еще находится в этом городе. Может быть, однажды ты случайно встретишь ее на улице.

В то время это утешение казалось очевидной ложью, но Фу Ченг поверил ему.

В свое свободное время каждый день Фу Ченг ездил на медленном общественном автобусе, сидя у окна и три часа спокойно прочесывая каждый уголок города. От начала до конца, от рассвета до заката, он жаждал, чтобы ее фигура... внезапно появилась перед его глазами.

Постепенно такие бесплодные поиски превратились в привычку.

Фу Ченг сказал Сюй Тиншену, что, глядя в окно каждый день, он увидит сотни и тысячи людей. Некоторые из них были счастливы с яркими улыбками на лицах. Некоторые из них были грустными со слезами, текущими по их лицам. Некоторые из них были в разлуке, а другие только что воссоединились ...

«Интересно, где она сейчас? Она счастлива или грустна? Какого цвета одежда, которую она носит, и с кем она разговаривает?

Фу Ченг слабо улыбнулся: «Однажды я поднимусь на горы и спущусь в моря, ища ее по всему миру. Когда я ее найду, я свяжу ее и спрошу: ты все еще смеешь бежать?»

Сюй Тиншен не смог выразить беспокойство, что у него никогда не будет шанса сделать это.

.....

Ли Синьмин впервые рассказал Чжу Иньин о курсе японского языка.

Ее ответ был: «Я не думаю, что у нас есть что-то общее, о чем можно поговорить».

«Но она права! Один из вас изучает китайский, а другой японский. Между вами действительно нет общего языка », - прокомментировал Тан Яо.

Таким образом, Ли Синмин начал изучать японский язык в своей комнате в общежитии в течение всего дня, начиная с обучения пению японских песен. Комната 602 наполнялась его ужасным пением, которое было почти как вой волков и плач призраков в течение всего дня.

Он только готовился ко второму признанию, которое вскоре последовало, когда Чжу Инъин уже нашла себе парня.

Ли Синмин проклинал: «Черт, кто может сказать мне, почему все стало так? Черт возьми, сейчас я могу петь более десяти японских песен; Я уже знаю много японских кумиров... »

Он настойчиво заставлял Тан Яо взять его с собой на игру. После нескольких попыток, ему удалось соблазнить свободную женщину с поддельным платиновым ожерельем, и наконец потерять невинность.

Он сказал: «Смотри, черт возьми, мне нужна любовь!».

Сказав это, он на самом деле был полон печали и отчаяния.

.....

Эппл однажды сказала, что она чувствует, что Лу Сюй и Чик Бао определенно будут счастливы вместе. Тем не менее, это было не так.

Лу Сюй всегда был склонен призывать к разрыву, например, когда он видел, как Чик Бао и ее старший брат улыбаются, когда они вместе были на спарринге, или, например, когда он видел, что Чик Бао мгновение держала в руках куртку другого парня, который был в гуще событий обучения.

Рядом с вами обязательно должны быть такие люди, которые всегда имеют худшие суждения и реагируют на вопросы, которые мы не считаем настолько серьезными. Они всегда преувеличивают материю, пускаясь в свою спираль негативных эмоций, даже теряя себя.

Каждый раз, когда Лю Сюй делал это, Чик Бао отказывала ему.

Иногда, когда Лу Сюй был в довольно плохом настроении, будучи решительным в своей позиции, Чик Бао просто не удосуживалась спорить с ним. Она находила его, чтобы поесть, когда она должна, действовала кокетливо, когда она должна, покупала билеты, когда выходил новый фильм, и чистила апельсин и клала половинку в его рот.

Обычно их отношения стабилизировались очень быстро. После этого Лу Сюй чувствовал бы себя очень виноватым, отчаянно пытаясь восполнить это, поскольку он очень хорошо относился к Чик Бао.

Конечно, иногда это было еще более серьезно, поскольку, когда Чик Бао пошла в комнату 602, чтобы найти Лу Сюй, а он отказывался открыть дверь или открывал ее и говорил ей: «Брось, не ищи меня больше.»

Чик Бао терпела даже это.

На самом деле, у Чик Бао не было недостатка в поклонниках. Те, кто преследовал ее, даже привели к внутреннему расколу среди спортивных курсов. Те, кто находился в комнате 602, тоже не могли вынести такого положения вещей, неизбежно испытывая любопытство по поводу того, почему Чик Бао была готова терпеть такую несправедливость.

Чик Бао отвечал: «Ребята, вы не знаете, но Лу Сюй действительно сильно меня любит».

Таким образом, все убеждали ее преподавать Лу Сюй урок, даже если это был фальшивый урок. После этого он будет знать, как бояться, и, возможно, даже вылечится от своих нездоровых склонностей.

Чик Бао спросила: «Как он сможет это принять?»

Чик Бао беспокоилась, что Лу Сюй не сможет принять это. Лу Сюй, однако, мог бы относиться к ней таким образом.

В течение некоторого времени Лу Сюй что-то происходило со школьницей из его родного города, он действовал бесстыдно до такой степени, что весь номер 602 просто не мог больше на это смотреть. В основном они были готовы начать объявить ему бойкот, как только Чик Бао бы это приказала.

Чик Бао игнорировала это в течение полугода. Наконец, когда однажды эта школьница в середине учебного дня оделась как нисходящая божественность и покорно появилась у дверей класса. После приветствия учителя она предстала перед ней в классе, полном людей, с яркой улыбкой на лице, даже ее тон был ярким: «Сестренка, не хватай моего парня, хорошо? Я чуть не забыл тебе сказать, но у этой Большой Сестры есть черный пояс в тхэквондо.»

Дело закончилось просто так.

Все чувствовали себя эмоционально вовлеченными в этом. В конце концов, Чик Бао была Чик Бао, будучи такой доблестной даже в делах сердца.

Да, все думали, что Чик Бао была просто такой доблестной. Никто не видел скрежет зубов с отказом выразить свою боль, а также пролитую малиновую кровь, которая лежала в основе этой смелости и настойчивости.

Эта девушка неправильно определила свою роль в этих отношениях. Она превратилась в того, кто нес ответственность и терпимо относился к другому в их отношениях, делая все возможное, чтобы защитить их.

Рано или поздно она наверняка устала бы.

Сюй Тиншен обсуждал эту проблему с Лу Сюй раньше, но в конечном итоге ничего не смог изменить.

Такой была юношеская любовь.

.....

Сян Нин значительно улучшила свои среднесрочные результаты: она заняла примерно 20-е место и стала 5-й в своем классе.

Мистер и миссис Сян были в восторге. В тот вечер г-н Сян даже специально открыл бутылку

вина во время ужина, угостив Сюй Тиншена несколькими бокалами. Сян Нин также воспользовалась этой возможностью, чтобы вернуть свой телефон. Конечно, она все еще могла использовать его только по выходным. Обычно он все равно будет храниться у ее матери.

Неделю спустя, в пятницу вечером, Сян Нин позвонила Сюй Тиншену: «Дядя, не приходи завтра. У меня что-то происходит в школе. На этой неделе репетиторов не будет ».

"Что-то? Почему? - спросил Сюй Тиншен.

«Я репетирую для пения. У нас будет представление к нашей школьной годовщине ».

«Ты поешь? Соло или в хоре?

"В хоре. Хочешь посмотреть мое выступление? Я могу придумать, как привести тебя в тот день.

«Какой сегодня день?»

«4 мая. Эх... «Размышляя над этой датой, Сян Нин была полна радости, а также триумфального чувства хитрости от сокрытия тайны.

«...» Услышав дату, Сюй Тиншен внезапно встрепнулся.

«Дядя, ты решил? Ты идешь или нет?» - Сян Нин не унималась.

«Я проверил. У меня есть кое-что в тот день. Я не смогу прийти », - сказал Сюй Тиншен.

«О, тогда ладно», - сказала Сян Нин с оттенком отчаяния в голосе.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/518413>